

- Значит мы в Чехословакии?
- Нет - отрицательно крутят головой.
- А что же это за страна?
- Югославия.
- Вот занесло, так занесло! – подумали мы.

Вскоре общение с местными жителями стало простым и понятным, особенно для украинцев. Село было крупным, зажиточным. Удивила правильная планировка улиц, прямоугольники кварталов. В центре прямоугольная площадь и довольно высокий костел.

В дальнейшем жители рассказали, что основное заселение этой местности произошло во времена Австро-Венгрии и после ее распада. Территория эта, Банат, заселена, наряду с сербами, и словаками, и мадьярами, и немцами-швабами. Деревни перемежаются между собой, а люди, общаясь с соседями, выучивают их язык.

Впоследствии я не раз убеждался, как это здорово, когда знаешь столько языков.

Немцы распределили всех, в том числе и нас, русских, по квартирам, а мастерская и машины расположились в большом дворе бывшего кинотеатра, принадлежавшего немцу Штимлеру, давно умершему. Вдова его была сербиянкой, или по ихнему сербкиней. У нее были две дочери лет 18-20, красивые девушки, бегло говорившие на всех языках.

Как известно, немцы напали на Югославию 6-го апреля 1941-го и за неделю захватили всю страну. Боев серьезных не было, так что в Ковачице с приходом немцев ничего не изменилось. Так же работали в поле, так же платили налог. Не понимали, как это у нас на Украине люди умирали с голода. Крестьяне мололи на мельнице муку, пекарь пек чудесные белые-белые двух-пяти килограммовые буханки хлеба, и все были сыты.

А вот «дружба народов» сразу нарушилась, поскольку